

Прежде чем приступить к раскрытию предмета исследования, сразу же хочу заявить, что все мое исследование строится на базе гносеологии, или эпистемологии, разработанной классиками марксизма-ленинизма. Другими словами — на основе марксистско-ленинской теории познания. Я прекрасно осознаю, что таким заявлением сразу же резко сокращаю количество потенциальных читателей, особенно в странах развитого капитализма, поскольку здесь идеология всех видов общественных наук строится как раз на противостоящих марксизму философиях, которые в конечном счете вытекают или упираются в идеализм и религию.

Многим такое заявление может показаться особенно вызывающим или, как минимум, непродуманным именно в наше время, когда совсем недавно марксизм-ленинизм с треском провалился вместе с распадом СССР и стран социалистического содружества в Восточной Европе. Действительно, буржуазные ученые всех стран с нескрываемым удовлетворением объявили о коллапсе не только «коммунизма», но и всей марксистско-ленинской идеологии, на которую этот «коммунизм» опирался. Это событие продемонстрировало, по словам Криса Брауна, «очевидную несостоятельность марксизма». Постоянно повторяется мысль, что исследования на основе марксизма были неглубоки и поверхностны. В ответ на это сразу же напрашивается вопрос: чем концепции «неореализма» или «неолиберализма» в рамках теории международных отношений глубже идей марксистов или «неомарксистов»? Или идей любой другой школы, исследующей международные отношения? Практически все теоретики и вообще исследователи-международники признают, что ни одна из школ так и не сумела создать стройную науку о международных отношениях.

Утверждения о «несостоятельности» марксизма имели бы хоть какой-нибудь смысл, если бы противники марксизма-ленинизма изучали работы Маркса, Энгельса или Ленина. Фактически ни один из них не удосужился протудировать ни «Капитал», ни «Диалектику природы», ни «Материализм и эмпириокритицизм». В какой-то степени для теоретиков международных отношений это извинительно, поскольку действительно ни Маркс с Энгельсом, ни Ленин не занимались теорией международных отношений, у них нет специальных работ на эту тему. На это обратили внимание и некоторые западные исследователи марксизма, в частности английский международник Бэри Джилс, который справедливо писал: «Карл Маркс никогда в полном объеме не исследовал международные отношения как таковые, и это, возможно, является его единственным величайшим упущением во всем массиве его работ». На это указывают и другие ученые из Англии. Так, в своей довольно обширной монографии Вера Кубалкова и А.А. Крукщанк писали: «Основная причина трудности в изучении идей Маркса в области международных отношений, кажется, заключается в

том, что он уделял им весьма малое внимание... Наверное, можно сказать, что идеи Маркса по данному предмету никогда не были сформулированы и собраны в одном месте». Если с последним утверждением можно согласиться, то первое не совсем верно, поскольку Маркс и Энгельс писали немало на тему внешней политики, к примеру, Великобритании или царской России. Другое дело, у них нет, я подчеркиваю, *специальных* теоретических работ по международным отношениям. Но марксизм не случайно в 20-м веке стал называться марксизмом-ленинизмом, что отразило теоретический и практический вклад Ленина в теорию марксизма. Его работы по империализму непосредственно затрагивают сферу мировых отношений. И если классики теории международных отношений, такие как Ганс Моргентау или Кеннет Уолц, хотя и критически, но вовлекали ленинские работы по империализму в свой анализ международных отношений, то современные теоретики игнорируют их, возможно, даже и не зная о них.

Оставим классиков в покое. Но ведь западные теоретики, за крайне редким исключением, говоря об «упрощенности» марксизма в анализе международных отношений, не читали работ и советских марксистов-теоретиков международных отношений. Что мне придется кое в каких местах подтвердить фактологически.

И тем не менее вопрос действительно актуальный, если поставить его в таком ключе: сохранилось ли в современном мире значение терминов *буржуазная* и *марксистско-ленинская наука*?

А в этой связи есть смысл поставить вопрос еще шире: а вообще сохранились ли марксистское мировоззрение и марксистская наука, существуют ли они где-нибудь в принципе, коль произошел коллапс «коммунизма»? Очень многие буржуазные ученые, как ни странно, особенно в России, полагают, что таких мировоззрения и науки уже нет. При этом почему-то от их внимания ускользает такая держава, как Китай, народ которой, как записано в его Конституции, «в своих действиях руководствуется марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна и теорией Дэн Сяопина». И научные работы по обществоведению, в том числе и в области международных отношений, базируются именно на указанных идеологических основах.

Исследователям, претендующим на объективность, не следует упускать из виду, что поскольку существуют капитализм и социализм (последний не только в КНР, но даже и внутри некоторых капстран), следовательно, существуют и идеологи той и другой формации, каждая из которых пытается научно обосновать объективную правомерность «своей» системы.

Любой человек, соприкоснувшийся с обществоведческой литературой, легко распознает мировоззренческую позицию автора, которая в 20-м веке четко определялась двумя идеологическими подходами: буржуазным и

марксистским. Понятно, что на буржуазных позициях преимущественно стояли авторы капиталистического лагеря, на марксистских – авторы социалистического. Правда, это в принципе не исключало «рenegатов» в той и другой системе. После распада социалистического содружества в конце 20-го века количество марксистов-обществоведов в мире поубавилось, если не считать громадное количество марксистов в Китае, которые его исповедуют с сильно окрашенной «китайской спецификой». «Поубавилось» не означает, что они вообще исчезли или исчезла марксистская наука. Так же как в свое время после поражения первых буржуазных революций на Западе буржуазные идеологи и ученые продолжали освещать «свет будущего», т.е. капитализма, так и современные марксисты продолжают развивать свои теории, извлекая уроки из поражений государств, развивавшихся на базе марксизма-ленинизма.

Другими словами, и в 21-м веке сохраняется качественная мировоззренческая разница между учеными–адептами капитализма и учеными–приверженцами коммунизма. Сохраняются и их базовые научные методологии, определяющие процесс познания окружающего мира. В основе любого мировоззрения обычно лежат некие представления о мире, которые в обобщенном виде концентрируются в философии. Последняя так или иначе оказывает воздействие на умустрой ученого, даже когда он сам этого может и не осознавать. Данное утверждение хорошо прослеживается и на взглядах буржуазных ученых, занимающихся теориями международных отношений.

* * *

Поскольку нынешнее поколение буржуазных обществоведов в капиталистических странах не представляет или плохо представляет, что такое марксизм, уместно хотя бы коротко напомнить о его основах, тем более что он продолжает подвергаться идеологическим атакам, основанным на домыслах и откровенной лжи.

* * *

Я определяю **марксизм** как учение, науку, нацеленную на познание природы и общества. На ее базе сформировались марксистская идеология и марксистское мировоззрение, взятые на вооружение теми слоями общества, прежде всего рабочим классом, которые ведут борьбу с капитализмом в пользу социализма. В этой части работы я намереваюсь затронуть некоторые аспекты марксизма именно с позиции его научного содержания. Не вдаваясь в детальные подробности, коротко хочу напомнить

некоторые аксиоматичные постулаты, на основе которых воздвигнута здание марксистского учения.

Итак, марксизм – это прежде всего наука. Следовательно, марксизм как наука не оперирует моральными понятиями: хорошо – плохо. Суть этой науки – поиск научной истины, вскрытие законов и закономерностей природы и общества. Причем истины марксизм не боится, поскольку уверен, что она, истина, исторически на ее стороне. Один из признаков науки – ее объективность, независимость от идеологии. Не может быть так, чтобы скорость света зависела от идеологических пристрастий, партийной принадлежности или даже позиции той или иной философской школы. И хотя в общественных науках почти невозможно избежать идеологий, тем не менее марксистская наука менее идеологична[1], чем наука буржуазная. Поскольку марксизм считает, что не наука должна исходить из идеологии, а идеология формируется на базе науки.

Марксизм опирается на три столпа: материализм, диалектику и историзм. Материализм – это философская база марксизма, которая исходит из первичности материи и вторичности духа. (Энергия рассматривается как одна из разновидностей материи.) Это фундаментальная посылка, отделяющая материализм от всех форм и видов идеализма и религии. Атрибутами материального бытия являются движение, пространство, время и сила, через которые природа материи/энергии являет себя миру. На языке философии они называются онтологическими категориями.

Диалектика – способ мышления (=диалектическая логика), требующий всепроцессы в природе и в обществе рассматривать в непрерывном движении.

Историзм – это вектор исторического времени, позволяющий любые общественные явления анализировать в конкретных исторических рамках.

Сам процесс познания коротко выражен известной ленинской максимой: от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике – таков путь диалектического познания. Отсюда же вытекает: бытие, существующее независимо от нашего сознания, познаваемо. (Тем самым марксизм сразу же отмежевывается от всех разновидностей агностицизма.) В процессе своего становления марксизм детально разработал теорию отражения, которая и формирует марксистскую методологию, т.е. систему принципов и способов организации научного исследования. На этой базе были сформулированы важные понятия и категории, значительно более в научном смысле операбельные, чем размытые и туманные термины, к примеру, позитивизма.

Марксизм с самого начала строился на великих достижениях выдающихся буржуазных ученых: на развитой экономической науке английских экономистов, философии немецких мыслителей и, как бы сейчас сказали, политологии французских просветителей и социалистов. На что когда-то обратил внимание Ленин в своей

брошюре «Три источника и три составных части марксизма». И впоследствии марксизм никогда не игнорировал своих научных и идеологических оппонентов. Любой подлинный марксист просто обязан учитывать все достижения буржуазной науки, а лучшие ее достижения внедрять в марксистскую, что и делали в свое время основатели марксизма. Марксизм не избегает других методов и способов анализа. Поскольку они только обогащают его главную систему координат, или методологию.

Правда, есть некоторые политики и ученые, которые чуть ли не с гордостью называют себя марксистами-ортодоксами. На самом деле это типичные догматики, и они по определению не могут быть подлинными марксистами, поскольку марксизм – это наука. Как и любая наука, она развивается, меняет свои устаревшие представления в соответствии с обнаружением новых явлений и сущностей. Она отбрасывает и те представления, которые не подтвердились на практике. Маркс, Энгельс и Ленин множество раз совершали подобные кульбиты, поскольку были учеными, а не схоластами. Такие догматики не могут усвоить самое главное в марксизме: он не догма, а руководство к действию. Именно о таких марксистах сам Маркс говорил: если они марксисты, тогда я не марксист. И тем не менее, думаю, что Маркс несколько погорячился. Ортодоксы тоже марксисты по своим политическим и идеологическим убеждениям. Но они просто не ученые. Для этого им не хватает знаний и диалектики.

После перечисления таких достоинств марксизма в ответ его противник, естественно, не может не задать «каверзный» вопрос: и чего же достигла марксистская наука в сфере обществоведения, например в Советском Союзе? У нас, на Западе, к примеру в философии, в 20-м веке гремели такие имена, как Карл Ясперс, Мартин Хайдеггер, Джон Дьюи, Бертран Рассел, Герберт Маркузе, Жан Поль Сартр, Альбер Камю и др. А в СССР? Задавший такой вопрос был бы крайне удивлен, получив в ответ не менее внушительный перечень советских философов, в который вошли бы, например, такие философы, как В.Ф. Асмус, А.А. Богомолов, Ю.Н. Давыдов, В.Ж. Келле, Б.М. Кедров, А.Ф. Лосев, И.С. Нарский, Т.И. Ойзерман, А.М. Деборин, М.Б. Митин. И хотя последние двое были жестко раскритикованы в поздний советский период, однако по своим философским качествам они ничуть не уступали западным. А раскритикованный в свое время Лениным А.А. Богданов со своей «Тектологией» как минимум не уступал таким классикам западного науковедения, как Карл Поппер, Томас Кун или Имре Лакатос. Другое дело, что западный читатель не знал советских философов из-за «железного идеологического занавеса», препятствовавшего распространению советского влияния на Запад. В то время как в СССР названных западных философов переводили, и в любом случае их можно было прочитать в оригинале в библиотеках, по крайней мере Москвы.

И все-таки в какой-то степени в «каверзном» вопросе таится определённый смысл, указывающий на то, что действительно марксизм в советское время не породил больших свершений, даже не столько в философии (он в то время в основном занимался критикой буржуазной философии), сколько в обществоведении. Самое главное, заиклившись на коммунизме, контуры которого в то время просто невозможно было предсказать, он не смог представить общую полновесную теорию социализма, закономерности его стадийности и специфики каждого этапа. То, что сделали китайцы на основе теории Дэн Сяопина относительно начальной стадии социализма. Отсутствие такой комплексной теории явилось одной из важнейших идеологических причин распада социалистического содружества.

Но для этого были веские причины исторического характера. Во-первых, в начальной период СССР марксистская наука только осваивалась советским научным сообществом, возникшим из недр неграмотного населения – наследия царского полуфеодального строя. Во-вторых, висели идеологические гири начальной стадии социализма, который, находясь в чрезвычайных обстоятельствах, не мог позволить расцвести «ста цветам» в еще незрелом обществе. В-третьих, марксизм, на идеологической основе которого была совершена победоносная Октябрьская революция, разгромлены все враги в ходе Гражданской войны, казался настолько научно укомплектованным, что любые добавления или исправления представлялись как искажения сути этой науки. Именно поэтому попытки А. Богданова в его «Тектологии» создать на базе новых понятийных терминов науку чуть ли не возвышающуюся над марксизмом встретили жесткое противодействие со стороны дебориных и митиных. В те годы марксизм воспринимался почти как религия. Не тронь ни одного канона. И даже при идеологическом расслаблении после смерти Сталина в массовом сознании, включая и сознание ученых, не укладывалась мысль о возможности развития теории марксизма в направлении, противоречащем некоторым штампам и канонам, якобы вытекающим из работ Маркса, Энгельса и Ленина. (Многие теоретики нынешних левых «большевиков» до сих пор сохранили подобный умустрой.) На Западе марксисты придерживались примерно такой же позиции.

Но здесь надо иметь в виду еще такую чисто русскую «закавыку». У русских обществоведов, нынешних и советских, даже не возникала мысль, что можно открыть какие-то законы или закономерности в сфере общественных наук. В естественных можно, а в общественных — даже в голову не приходит. Именно такая парадигма, засевшая в мозгах, и является причиной того, что русские фактически не развивают и не развивали ни одну из общественных дисциплин, сосредотачиваясь главным образом или на освоении западной мысли или, наоборот, на критике той же самой западной мысли. Критика обычно получается лучше[2].

Описанный марксизм, который я называю *ортодоксальным* марксизмом[3], в СССР существовал в форме марксизма-ленинизма. В числе его недостатков, помимо указанных, необходимо назвать его методологический принцип, который для многих представлялся не как научный. Я имею в виду следующее.

Ортодоксальный марксизм, следуя канонам классического марксизма, в рамках познания на основе теории отражения при анализе общественных явлений главным образом исходил и исходит из поступательного движения человечества к прогрессу через формационные фазы: рабовладение переходит в феодализм, последний – в капитализм, капитализм – в коммунизм, который, в свою очередь, имеет предварительные ступени в виде разных фаз социализма. Эта фундаментальная посылка с конца 20-го века перестала быть убедительной из-за распада СССР, так сказать, коллапса «коммунизма». Как с нескрываемой радостью говорят и пишут все антикоммунисты, дескать, ваша теория марксизма-ленинизма разбилась о практику, на которую вы все время ссылались как на критерий истины. Этим антикоммунистам бессмысленно напоминать о том, что буржуазные теории многократно терпели поражение на практике, прежде чем возвестить победу отраженных в них реальностей капиталистических обществ. В одной только Франции понадобилось несколько революций, пока утвердились «цивилизованный» капитализм и адекватная ему буржуазная идеология. Но здесь речь не об этом. В любом случае, определенный смысл в укорах противников марксизма есть. Поскольку ортодоксальный марксизм был в силу определенных причин действительно излишне идеологизирован, хотя и не в такой степени, как буржуазные общественные науки. И потому об истинах он судил, исходя главным образом из классовых и идеологических позиций.

Нынешний марксизм, который я отстаиваю, называется **современным марксизмом**. Его отличие от классического и ортодоксального заключается в том, что для определения критерия истины современный марксизм, не отказываясь от предыдущих критериев в *заданной* системе координат, вводит новый инструмент измерения истины – второй закон термодинамики в его энтропийном варианте в виде **закона возрастания энтропии**. Последний вариант удобен для анализа общественных явлений через категории хаоса и порядка.

Современный марксизм также дает новое универсальное определение *прогресса*, выводя его за рамки формационных и классовых отношений. Подробно названные инструменты познания будут разъяснены в соответствующих главах.

Здесь надо отметить одно обстоятельство, которое нередко ведет к взаимонепониманию между марксистами и буржуазными учеными – это словарный корпус понятийно-категориального свойства. Например, такие ключевые категории марксистской науки, как «формация», «надстройка», «базис», не употребляются

буржуазными обществоведами. Вместо них они будут использовать термины «политический режим», «политика» и «экономика». При всей смысловой схожести они кардинально отличаются по своему внутреннему содержанию. Первый ряд – это категории, за которыми стоят вскрытые закономерности сущностных реальностей. Вторые – просто термины для обозначения различных явлений без вскрытия их сущностей. Для позитивиста-эмпирика этого вполне достаточно.

Такое различие касается и философии. В философии марксисты оперируют понятием *теория познания*, которая синонимична терминам эпистемология и гносеология, в то время как буржуазная философия под *эпистемологией*, например, понимает «исследования нашего права в верования, которые мы имеем» (Оксфордский философский словарь) или «исследования природы знаний и их обоснованность» (Кембриджский философский словарь). Очевидно, что марксисты и буржуазные философы одни и те же термины интерпретируют по-разному. При этом, если марксисты разбираются в буржуазной лексике, т.к. регулярно изучают их литературу, то буржуазные ученые, за крайне редким исключением, не имеют о марксистской литературе никакого представления, поскольку игнорируют ее. Поэтому в ходе изложения материала мне часто придется давать разъяснения некоторым ключевым понятиям и категориям марксистской науки.

Alex Battler

04.07.2012

[1] Марксизм как науку не надо путать с марксизмом-ленинизмом, который хотя и провозглашался наукой в СССР, но был слишком политизирован и идеологизирован, чтобы претендовать на статус науки.

[2] В одном из российских журналов я хотел поместить статью с моими законами «полюса и силы». Так вот, редактор отчаянно просил меня, чтобы эта статья шла не под моим русским именем, а под канадским и чтобы я придумал какие-то другие слова вместо слова «закон». Таков умустрой русских.

[3] *Классическим* марксизмом я называю только тот, который был создан его основателями: Марксом, Энгельсом и Лениным.